

Александр ПРИГАРИН

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1806-1812 гг. И СУДЬБЫ НЕКРАСОВЦЕВ

Военные действия и последующий Бухарестский мир 1812 г. кардинально изменили судьбу Бессарабии. Это было своеобразное время бифуркации – одни народы исчезали с карты региона, другие приходили им на смену, третьи расширяли свое присутствие в нем. На фоне этих масштабных событий «биография» небольшой, но яркой группы старообрядцев-некрасовцев могла бы и затеряться. Однако именно тогда для ее представителей наступило время выбора, определившего дальнейшие пути развития. С относительно небольшой группой этих казаков вела битвы на различных фронтах могущественная Российская империя на протяжении почти столетия.

Некрасовцы – одна из своеобразных групп русского казачества, истоки формирования которой восходят к донским казакам – участникам восстания Кондратия Булавина (1707-1709 гг.). Как на образование, так и на развитие группы в XVIII - XIX ст. оказали влияние два фактора: во-первых, социально-политический протест против «программы реформ», начавшийся в истории Российской империи с Петра I, и, во-вторых, стремление сохранить старую «дониконовскую» веру. Бескомпромиссность этих взглядов фиксирует известный кодекс обычного права - «Заветы Игната», авторство которого фольклорная память приписывает первому атаману – Игнату Некрасову (1660-1737), выведшему предков казаков под юрисдикцию Османской Порты, на Кубань.

На протяжении своей истории **некрасовцы** (самоназвание - и по происхождению, и по форме бытования) - общность бывших донских казаков - получили от своих соседей ряд экзоэтнонимов (внешние наименования): **кара-игнат** («черные Игнаты», ногайцы так прозвали их за черные кафтаны); **игнат-казаки** (турки - в честь их атамана; к слову, часть некрасовцев в Малой Азии в XIX ст. от турок получила еще одно близкое прозвище - **«ин'ат-казаки»** - «упрямые казаки»). Характерно, что все эти названия содержат в себе упоминание о

Доклад был зачитан на международной научной конференции «Присоединение Бессарабии к России в свете многовекового молдо-российско-украинского сотрудничества» (Кишинев, 1-5 апреля 2012 г.).

легендарном атамане (то есть являются антропонимами по сути). Возможно, что значительную роль в формировании названия сыграли упомянутые «Заветы Игната», вокруг которых и происходили процессы внутригрупповой консолидации, а также сепарации от общего массива русских и казаков (не говоря уже о функции межэтнической дифференциации)¹.

Дальнейшая история некрасовцев сложна и, несмотря на обширную библиографию, содержит множество малоизвестных либо же дискуссионных сюжетов. Среди такого рода проблем особое место занимает круг вопросов о «дунайском периоде» – истории жизнедеятельности некрасовских общин в Добрудже и Бессарабии. Анализ историографии убедительно показывает, что оценка этого периода в некрасовской истории неоднозначна. Одни ученые склонны были считать его второстепенным эпизодом в истории группы, хронологически ограничивая его 1780-1814 гг. Согласно мнению, высказанному еще в XIX в. А.А. Скальковским и П.П. Короленко², а также приверженцами этой историографической традиции уже в XX в. - Н.Г. Волковой, Л.Б. Заседателевой³ и Д.В. Сеня⁴, нельзя говорить о некрасовцах на Дунае ранее «большой выходки» в конце 1770 – начале 1780-х гг. из Кубани (компромиссная точка зрения – нижняя граница 1750-х гг. – появление первых некрасовцев на Дунае). По мнению этих ученых, в Добрудже некрасовцы не смешиваются с крестьянами-старообрядцами (липованами). Устойчивая общность по мере расширения границ России, а также под давлением задунайских украинских казаков выселяется на побережье Мраморного и Эгейского морей не позднее 1814-1815 гг. Липоване же, воспользовавшись именем и льготным положением казаков-некрасовцев, остаются жить в Добрудже. Часть из них даже переселяется в 1811-1813 и 1829-1830 гг. на территорию Российской империи, в Бессарабию.

Существенные противоречия прослеживаются в некрасовской среде во время русско-турецкой войны 1806-1812 гг., когда усилилась социально-политическая дифференциация во взглядах: одна партия проявляла пророссийские (или толерантные) настроения, другая же выступала за сохранение «*Заветов Игната*» (радикальная партия, отстаивавшая казацкие традиции и антироссийскую программу). Это отображало внутренние искания в старообрядческих общинах. В результате они привели к переселению части некрасовцев на территорию России (в Бессарабию), а части – на Малоазиатское и Эгейское побережья Турции. Сводить эти два вектора ориентации к механическому разделению на казацкие и крестьянские «партии» вряд ли стоит. Исходя из биографий и показаний, немало бывших казаков оказалось в России, и, наоборот, земледельцы оказались на

положении казаков в Анатолии. Такому распределению способствовали военные факторы. Группы, захваченные врасплох, шли за войсками – помощь российским или османским подразделениям определила дальнейшую судьбу семейств, спасавшихся от гнева властей.

В 1806 г., на момент начала российско-турецкой войны, старообрядцы были широко расселены в устье Дуная. На этой территории около 16 тыс. приверженцев дониконовского православия проживали в ряде отдельных общин. В Добрудже основными являлись Сарыкей и Журиловка (на берегу лимана Разельм (Разин)) и Слава в долине одноименной реки. Эти три некрасовские станицы находились в подданстве Бабадагского сираксыра. Еще одним некрасовским поселением являлся Камень (современное с. Каркалиу), жители которого несли воинскую службу у мачинского коменданта. Утратив Дунавец, часть некрасовцев перешла под командование силистренского паши и обосновалась недалеко от крепости в селении Кучук-Гьоль. Значительное число нижедунайских староверов проживало во множестве рыбацких хуторов на островах между тремя основными гирлами Дуная (Килийским, Сулинским и Георгиевским). На левом, бессарабском берегу были такие поселения, как Вилково, Жебрияны, Буджак-Некрасовцы, и ряд хуторов на берегу лиманов и Дуная (Кислица, Подковка, Галилешты и т. д.).

После того как российские войска вступили в регион, некрасовско-липованское население оказалось по обе стороны фронта. Причем не только в географическом смысле, но и в отношении своих политических ориентаций.

Так, например, жители Вилкова и Старой Килии уже в 1807 г. помогли войскам М.И. Кутузова, проведя их через Килийское и Сулинское гирла и переправив в Добруджу⁵. Они же на своих собственных лодках организовали сообщение между стратегическими центрами региона – Килией, Измаилом, Тульчей, Исакчей, поставляя провиант и выполняя функции лоцманов. Продолжали они оказывать помощь и на правом берегу на протяжении всей войны – вплоть до ее завершения в 1812 г.

Однако большая часть некрасовцев негативно отнеслась к российским войскам, продолжая верно служить своим османским покровителям. Некрасовские отряды из Сарыкея, Камня и Журиловки активно действовали в этой войне на стороне Порты⁶. Военная кампания 1809 г. привела к захвату российскими войсками крепостей Исакча, Тульча, Бабадаг и Мачин, т. е. основных некрасовских территорий в Добрудже. Их отряды вместе с турецкими регулярными войсками отступили к Браиле – укрепленной крепости на правом берегу Дуная. При ее обороне некрасовские казаки, по замечаниям российских

военных начальников, проявили храбрость и упорство⁷. Вместе с тем, старообрядческое население Добруджи порой саботировало управленческие акции российских чиновников и военных. Так, в Галаце в 1811 г. генерал Макаров содержал в плену более 3 тыс. семей, оказавших сопротивление военной администрации (среди этих пленных отмечалось значительное число старообрядцев)⁸.

Большая часть некрасовских казаков ушла в глубь Османской империи. Во время войны 1806–1812 гг., опасаясь гнева со стороны России, они переселились в Восточное и Южное Причерноморье и на берега Мраморного моря. В это же время впервые османской администрацией была использована тактика взятия заложников, дабы остальные представители некрасовско-липованского населения не перешли на сторону России. Подобные акции совершались каждый раз в военные годы, вплоть до 1877-1878 гг.: «...некрасовцы оставались верны Турции и пользовались у турок хорошей репутацией и уважением, что добруджанские староверы, желая получить привилегии, равные с некрасовскими, были взяты в качестве заложников турецким правительством и не перешли в Россию, хотя их старшины и толковали об этом»⁹.

«В августе 1809 года, - описывал ситуацию в Добрудже один из российских разведчиков, - при переходе армии князя Прозоровского за Дунай большое число живших там некрасовцев удалилось к Варне, частью сухим путем, другие же, переплыв на судах Разельское озеро, поднялись вдоль Черного моря в том же направлении. Также некоторые ушли за Троянов вал к Балканам, а остальные скрывались в дремучих лесах [под] Мачином, Исаки и Бабадагом, тревожа оттуда наши коммуникационные дороги; но как число сих грабителей было незначительным и при том в следующую кампанию мост переведен к Гирсову, то и оставлены они были без внимания»¹⁰.

В 1811 г. «напуганные выступающими русскими подразделениями некрасовцы искали простор в области Дуная»¹¹. Именно тогда проходят массовые «выходки» некрасовцев из северной части Добруджи, расположенной вблизи российских границ. В это время часть некрасовцев переселяется в Энос на Мраморное море и Анатолию, в район Майноса, к своим собратьям-некрасовцам, поселившимся там еще в 1780-х гг.¹²

«Большая часть **некрасовцев**, живших в **Б[ольших]. Дунавцах**, окрестностях **Бабадага** и вообще в части, заключающейся между **Дунаем, Черным морем** и так называемым **Трояновым валом**, идущим от **Черных вод до Кистенжи**, - описывал эти процессы большой знаток этих событий И.П. Липранди, - оставили старые жилища свои тотчас, когда российские войска перешли через Дунай в прошедшую кампанию.

Они удалились вправо от **Константинополя** к **Мраморному морю**, и турки отвели им под селения земли наиболее на реках **Магалице** и **Мандрозе**, где и поныне занимаются значительной рыболовлей; некоторые же остановились в селении **Бандорме**, лежащем в заливе **Ахиоле** или **Бургазе**»¹³.

По завершении войны в 1812 г. ослабленные некрасовские поселения Добруджи стали объектами новых претензий со стороны украинского казачества. Существенно пополнив свои ряды, их отряды вновь захватили станицы Катырлез и Дунавец. Отобрав эти стратегические места Георгиевского гирла Дуная, бывшие запорожцы основали здесь новую Сечь¹⁴.

Очевидно, что военные действия 1806-1812 гг. усилили наметившуюся ранее дифференциацию в среде некрасовцев и окончательно раскололи группу на два лагеря.

Либерально настроенные к России старообрядцы стали помогать российским войскам в дельте Дуная. Это послужило поводом для переговоров. Главнокомандующий Молдавской армией М.И. Кутузов 1 мая 1811 г. приказал генерал-майору С.А. Тучкову предоставить подробные сведения о желании некрасовцев переселиться из Турции в Россию, выяснив условия для переселения и пообещав им именем императора «амнистию и те выгоды, которые они найдут под скипетром России»¹⁵. Перед этим, 9 января 1811 г., М.И. Кутузов писал С.А. Тучкову: «Народ сей, издревле отторгнутый заблуждениями от скипетра российского, единоверствующий с нами, мужественный и немалочисленный. Сам я, будучи убежден, употребляю все меры к обращению его и под нашу державу, и к исповеданию ими истинной религии, которую они в кочевании своем в магометанских землях не имеют sposobия отправлять. Из сей ситуации открываются два средства, имеющих побудить их к нам перейти: свободное исповедание веры и собственные выгоды, имеющие произойти с постоянным их водворением»¹⁶.

В 1811 г. генерал-майор С.А. Тучков уговорил часть бабадагских некрасовцев (речь идет о станицах Сарыкей и Журиловка) поселиться вблизи крепости Измаил (указом от 4 октября 1812 г. этот город назван Тучковым)¹⁷. Он предложил главнокомандующему Российской армией М.И. Кутузову добиться от этой группы нейтральности, а со временем - склонить их всех к возвращению на русские территории. Главнокомандующий отдал распоряжение вице-адмиралу Н.Л. Языкову, командовавшему Черноморским флотом, в котором оговаривалось беспрепятственное передвижение некрасовских лодок к устьям Дуная. «...Можно их селить, - писал полководец, - в привольных им местах, где бы они промышленностью рук своих удобнее могли найти

*безбедное пропитание, но не в крепостях; и я, по соразмерности их числа и состояния, найду способ удовлетворения первоначальным их нуждам*¹⁸.

Переговоры военных начальников с некрасовцами и согласование их результатов с российским правительством закончились успешно. 25 июля 1811 г. некрасовцам был выдан «лист»⁵, в котором помещались инвеституры на новое подданство. Генерал С.А. Тучков от лица императора Александра Павловича и по доверенности главнокомандующего М.И. Голенищева-Кутузова объявил, что всем некрасовцам, которые пожелают переселиться под власть его императорского величества, даруется *«вечное прощение в прежних их винах против Государя и Отечества»*. Кроме того, им гарантировались льготы: освобождение на три года от любых налогов и податей, право избирать себе образ жизни и положение, а также *«кондиции»*, то есть основания, на которых они пожелали бы быть поселены. Им отводились земли и дачи, давался лес на постройку ста домов без оплаты, даровалась свобода от рекрутских наборов, если они пожелали бы поступить в казачество. Указ Александра I от 25 июля 1811 г.¹⁹ определил условия, на которых бывшие донские казаки могли переселиться из Бабадагской области в подвластную России Бессарабию. Льготы и привилегии были значительными и касались социально-экономической и религиозной жизни. Среди них особо отметим беспрецедентную для Российской империи свободу в отправлении своих обрядов и строительстве церквей.

Особую заботу о возвращении некрасовцев проявлял лично С.А. Тучков. По его замыслу бывших донцев-старообрядцев следовало вернуть в российское подданство и расселить на границы с Турцией (забегая вперед, отметим, что реализовались его амбициозные планы лишь частично). Его же заслугой являлись первые более чем за сто лет успешные переговоры с бывшими мятежными казаками. До этого неоднократные попытки российских чиновников или военных начальников ни разу не увенчались успехом. Отмечая это, М.И. Кутузов писал в своем письме к военному министру М.Б. Барклаю де Толли в 1812 г.: *«Он успел склонить и перевести в Измаил до 100 семейств известных казаков, под названием некрасовцев, удалившихся с давних времен с Дону и служивших с большой верностью Порте Османской, все покушения о вызове которых в царствование Екатерины II под державу России оказались тщетны, да и прочие некрасовцы через мои письма обещали ему при первом удобном случае переселиться..., коих более 3 тысяч остается в Турции»*²⁰.

Через устье Дуная некрасовцы переправлялись на лодках. Такое путешествие не всегда было удачным - некоторые попадали в бурю

и гибели. Поэтому М.И. Кутузов дал распоряжение вице-адмиралу Н.Л. Языкову встречать переселенцев крейсером и провожать их к устью Дуная²¹, чтобы предотвратить опасности.

Турецкая администрация всячески препятствовала этим исходам своих подданных и при этом не чуралась разных приемов. Например, некрасовец Григорий Смирнов описывал свои злоключения после перехода в Тучков. *«С 1811 года занимался он рыбной ловлею в Рази-Лимане, - отмечал некрасовец в своих показаниях, - в 1812 году все находящиеся при нем рабочие люди, по обнаружении Всемилоостливейшего манифеста, пожелали войти в Россию; почему и он вознамерился возвратиться в Тучков; но турецкий начальник Рази-Лимана, осведомясь о том, приказал его задержать и отобрать у него все рыболовные снасти, а равно 200 левов, через что причинил ему убытку на 1 800 левов, а потом освободил»*²².

Либеральность политики по отношению к некрасовцам создала прецедент для всех старообрядцев России: их религиозные права оказались исключительными. Их положение в регионе укрепляли социальные и экономические льготы, предоставленные им местной администрацией. Именно такое ее отношение послужило поводом для легализации местного старообрядческого населения в регионе, а также для притока новых групп. В частности, в Измаил (Тучков) стали прибывать *«великороссы-старообрядцы «часовенной секты» из губерний: Черниговской, Казанской, Саратовской, Подольской и др., уходя в Бессарабию кто от невыносимой барщины, кто от неприятной рекрутчины, кто просто во избежание религиозных притеснений»*²³. Кроме части некрасовцев, на территорию российского Буджака стали прибывать староверы из многих мест Восточной Европы. Также этими небывалыми свободами воспользовались тысячи старообрядцев, которые уже проживали на этой территории до прихода российских войск.

Центром сосредоточия некрасовцев и всех староверов являлся Тучков (Измаил). На протяжении 1811–1813 гг. город пополнился некрасовцами из-за Дуная. Их численность выросла за два года с 185 человек (110 мужчин и 75 женщин) до 474 (299 и 175 соответственно)²⁴. Однако на 1818 г. их количество в Тучкове сократилось до 265 (136 и 129) – эпидемия чумы и запрет на рыбную ловлю привели к возвращению их части обратно, за Дунай²⁵. В то же время в Измаил на жительство пришли пилипоны из Бессарабии, Подолья, Полесья, Приднестровья, а также старообрядцы из российских губерний. Староверы проявляли социальную неоднородность – казаки, бывшие подданные Речи Посполитой и Оттоманской Порты, а также крестьянско-мещанское население из самой России. В рамках города

все старообрядцы находились в составе двух мещанских обществ: «некрасовское» и «великороссийское часовенное»²⁶. В масштабах всего населения города этно-конфессиональная общность старообрядцев количественно уступала лишь украинцам и молдаванам, составляя четвертую часть от всего населения²⁸. Некоторые староверы Измаила со временем стали сельскими жителями, образовав ряд поселений Измаильского градоначальничества.

На 1812 г., согласно «*Формулярному описанию, учиненному пришедшим на жительство в здешнюю крепость Измаил*», представлены данные о 90 семьях, или 315 некрасовцах²⁹. На 1817 г. во всей Бессарабии насчитывалось 299 человек в Измаильском некрасовском обществе, часть из которых (190 человек) проживала в предместье Измаила - Некрасовке³⁰. По другим синхронным данным, на территорию Измаильского градоначальничества «*по вызову Кутузова*» пришло 110 чел. мужского и 75 женского пола некрасовцев, а к 1813 г. их уже было соответственно 299 и 175. Этот же источник утверждает, что на 1818 г. их осталось лишь 136 мужского и 129 женского пола³¹. Аналогичные сведения приводит и А.А. Скальковский – сто семей переселенцев³³. Расхождения в сведениях могут быть объяснены как мобильностью группы (сезонные промыслы), так и частично дисперсным расселением (кроме Тучкова и Некрасовки, известно, что отдельные семьи некрасовцев проживали в Килие, Вилково, Муравлевке и т.д.³⁴). Таким образом, можно утверждать, что «*Формулярное описание... Измаила 1811-1812 гг.*» представляет наиболее адекватные сведения о количестве некрасовцев в Буджаке. Это тем более важно, что как современники, так и поздние исследователи склонны были преувеличивать эту цифру иногда до 1500 человек³⁵. Путаница в количественных показателях может быть объяснена и непониманием разницы между старообрядцами в целом и одной из их частей – казаками-некрасовцами.

Последняя цифра - 1500 человек - характеризует общую численность старообрядческой группы, переселившейся в пределы Тучкова (Измаила). Кроме некрасовцев, тут осели, минимум 465 пилипона (293 мужского и 172 женского пола) и 413 особы «*великороссийской породы*» (244 и 169 соответственно)³⁶. Стоит учесть, что официальный учет был намного скромнее реальных масштабов переселений.

В это время Измаил становится крупным центром старообрядческой жизни. Во многом этому способствовали религиозные льготы некрасовцам – разрешение построить церковь с колокольной, вести богослужение по старообрядческим канонам³⁷. Особо стоит отметить деятельность измаильского Никольского старообрядческого монастыря в 1812- 1829 гг.³⁸

С этими же переселениями связано возникновение Некрасовки (современная Старая Некрасовка Измаильского района). Это поселение возникло в 8 верстах южнее Измаила в 1812-1813 гг. Основу его составило большинство представителей «некрасовского общества г. Тучкова». Формально причисленные к городу, некрасовцы, занимаясь хлебопашеством и рыболовством, постарались обособиться и поселились компактно в урочище Сафьяны¹⁷. Эти поселения вскоре получают названия *Некрасовские хутора*, *Некрасовская Балка*, а затем – слобода *Некрасовка*.

Этот процесс оседания «городских жителей» на земле хорошо иллюстрируют архивные материалы 1810-1820-х гг.: если на 1818 г. на хуторах проживало 14 семей, или 50 некрасовцев³⁹, то на 1830 г. их уже насчитывалось 62 семьи⁴⁰. Следует указать, что тенденция перехода мещан к аграрному производству в целом была характерна для Бессарабии⁴¹.

Невдалеке от земель Некрасовских хуторов располагались владения Никольского старообрядческого монастыря⁴², что делало еще более притягательным поселение здесь. Старообрядческую обитель Святого Николы основали иноки известного центра «древлего благочестия» - Серковского монастыря (север Бессарабии). Известно, что первым настоятелем придунайского монастыря был игумен Евфимий, получивший разрешение с помощью главнокомандующего Дунайской армии генерал-губернатора Молдавии и Валахии П.В. Чичагова.

К 1818 г. на *Некрасовской Балке* была возведена и освящена старообрядческая церковь во имя св. Николы. Она представляла собой двухэтажный храм (первый этаж с трех сторон каменный, а четвертая стена и второй этаж – деревянные). В монастыре было 6 келий, в которых проживали 22 монаха и 14 послушников⁴³. Игуменом являлся о. Маркиан. Монастырь владел 240 десятинами пахотной земли⁴⁴. В 1828 г. «*состоящий при Дунае в 8-ми верстах от г. Тучкова старообрядческий монастырь упразднен по Высочайшему повелению, по случаю навлеченного бывшем в оном монахами на себя подозрения в отношении с турками и укрывательстве беглецов из-за Дуная и прочем*»⁴⁵.

А их соплеменники, оставшиеся на турецких землях, действительно поддерживали с ними связи. Хотя большая часть некрасовцев ушла в Анатолию, старообрядцы Добруджи продолжали нести иррегулярную службу Османской Порте на положении «игнат-казаков». Так группа оказалась на полстолетия разорвана между двумя государствами. А в условиях перманентного военного противостояния подобное пограничное размещение вызывало недоверие у обоих правительств...

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Сень Д.В.* К проблеме определения понятия «некрасовцы» и границах его применения // Кубань в истории России. Ч.1. Археология и краеведение Кубани: тезисы докладов V краевой межвузовской аспирантско-студенческой конференции. Краснодар, 1997. С. 50- 53.

2. *Скальковский А.А.* Некрасовцы, живущие в Бессарабии // Журнал Министерства внутренних дел. 1844. № 8. С. 61-82; *Короленко П.П.* Некрасовские казаки // Известия Общества любителей изучения Кубанской области. 1900, вып. 2. С. 1-74; *Короленко П.П.* От Кубани до Дуная // Кубанские областные ведомости. 1895, № 245-247.

3. *Волкова Н.Г., Заседателева Л.Б.* Казаки-некрасовцы: основные этапы этнического развития // Вестник МГУ. Серия № 8. (История). 1986, № 4. С. 44–54.

4. *Сень Д.В.* Политика царизма в отношении казаков-некрасовцев: этапы и характеристика // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 1997. № 4. С. 9-17; *Он же.* К проблеме определения понятия «некрасовцы» и границах его применения // Кубань в истории России. Ч. 1. Археология и краеведение Кубани: тезисы докладов V краевой межвузовской аспирантско-студенческой конференции. Краснодар, 1997. С. 50-53; *Он же.* Социальная и военно-политическая история некрасовских казаков (1708 г. - конец 1920-х гг). Автореф. дисс. канд.ист. наук. Краснодар, 1999.

5. М.И. Кутузов. Документы. Т. III. М., 1952. С. 382-383, 807, 815; История на Добруджа / Под ред. Н. Тодорова и Стр. Димитрова. Т. 3. София, 1988. С.140.

6. Это особо отмечает И.П. Липранди: Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 470. Д. 9. Л. 53.

7. Записки графа О.Ф. Ланжерона. Война с Турцией. 1806-1812 гг. // Русская старина. 1908. №. 4. С. 239-241; *Михайловский-Данилевский А.В.* Описание Турецкой войны в царствование императора Александра I с 1806-1812 гг. Ч. 1. СПб., 1843. С. 159-160, 177.

8. *Марков М.Г.* Исторические права на България върху Добруджа. София, 1917. С. 60.

9. *Чайковский М.* (Садык-Паша). Записки // Русская старина. 1896. № 4. С. 167.

10. РГВИА. Ф. 846 (ВУА). Оп. 1. Д. 885. Л. 3 об.

11. *[Кельсиев В.И.]* Очерк истории старообрядцев в Добрудже // Славянский сборник. 1875. Т. 1 С. 608-609.

12. *Короленко П.П.* Некрасовские казаки // Известия общества любителей изучения Кубанской области. 1900. Вып. 2. С. 6,15.

13. *Липранди И.П.* Некоторые сведения о правом берегу Дуная, собранные в 1827 г. СПб., 1827. С. 40.

14. *Бачинська О.А.* Козацтво в системах Російської і Турецької імперій // Історія українського козацтва. Нариси у 2-х т. Т. II. К., 2007. С. 332.

15. Материалы по истории русской армии. Русские полководцы. М.И. Ку-

тузов. Сборник документов. Т. III. Разд. III. Главнокомандующий молдавской армией. С. 360 (док. № 440).

16. Государственный архив Одесской области (далее – ГАОО). Ф. 249. Оп. 1. Д. 559. Л. 41-41 об.

17. *Коломийцев П.Т.* Генерал-лейтенант С.А. Тучков - основатель нынешнего города Измаила. Одесса, 1908. С. 25.

18. ГАОО. Ф. 249. Оп. 1. Д. 559. Л. 42.

19. *Скальковский А.А.* Некрасовцы, живущие в Бессарабии // Журнал Министерства внутренних дел. 1845. Ч. VIII. С. 71 - 72.

20. Указ Александра I не содержится в ПСЗ РИ. При этом сохранилось много копий данного документа, которые прилагались самими некрасовцами в различных хозяйственных, административных и прочих делах (например: ГАОО. Ф. 1. Оп. 215 за 1844 г. Д. 4. Л. 4, 8).

21. Труды Бессарабской губернской ученой архивной комиссии. Т. III. Кишинев, 1907. С. 422-426.

22. ГАОО. Ф. 249. Оп. 1. Д. 559. Л. 43; Труды Бессарабской губернской ученой архивной комиссии. Т. III. Кишинев, 1907. С. 383 (док. №467).

23. Измайловский архив (далее – ИА). Ф. 56. Оп. 1. Д. 18. Л. 102 с об.

24. *Коломийцев П.Т.* Генерал-лейтенант С.А. Тучков - основатель нынешнего города Измаила. Одесса, 1908. С. 25.

25. ИА. Ф. 514. Оп. 1. Д. 12. Л. 1 об.

26. [*Корнилович С.И.*] Статистическое описание Бессарабии собственно так называемой, или Буджака с приложением генерального плана сего края, составленное при гражданской съемке Бессарабии, производившей по высочайшему повелению размежевание земель оной на участке с 1822 по 1828-й год / Изд. Аккерман. земства. Аккерман: Тип. И.М. Гринштейна, 1899. С. 312.

27. ИА. Ф. 514. Оп. 1. Д. 33.

28. Такое соотношение сохранялось и на 1818 г. (ИА. Ф. 514. Оп. 1. Д. 12. Л. 7 об.).

29. ИА. Ф. 514. Оп. 1. Д. 4-5.

30. [*Корнилович С.И.*]. Статистическое описание Бессарабии... С. 25, 368-369, 380.

31. ИА. Ф. 514. Оп. 1. Д. 12. Л. 7 об., 33 об.

32. *Скальковский А.А.* Некрасовцы, живущие в Бессарабии // ЖМВД. 1844. № 8. С. 72.

33. На это положение нас натолкнули документы о поиске беглых поселенцев: Национальный архив Республики Молдова (далее – НА РМ). Ф. 3. Оп. 1. Д. 104) а подтвердило сравнение списков переселенцев с ревизскими сказками 1835 г. (НА РМ. Ф. 134. Оп. 2).

34. *Михайловский-Данилевский А.В.* Описание Турецкой войны с 1806 до 1812 г. СПб., 1846. Ч. III. С. 236; Труды Бессарабской губернской ученой архивной комиссии. Кишинев, 1907. Т. III. С. 422-427; *Анципов И.А.* Русское население Бессарабии и Левобережного Поднепровья в конце XVIII-XIX в.: социально-экономический очерк. Кишинев, 1996. С. 61-62 и др.

35. Подсчитано по: ИА. Ф. 514. Оп. 1. Д. 4-5.

36. ГАОО. Ф. 1. Оп. 215 за 1844 г. Д. 4. Л. 4, 8; ИА. Ф. 514. Оп. 1. Д. 4. Л. 100–

100 об. В 1830-е гг. эти права были подтверждены: Собрание постановлений по части раскола. СПб., 1875. С. 107, 110, 258 - 249.

37. Сапожникова Т.Д. Из истории создания и ликвидации Николаевского старообрядческого монастыря в Подунавье // Записки историчного факультету ОДУ ім. І.І. Мечникова. Вип. 10. Одеса, 2000. С. 237-243.

38. ИА. Ф. 56. Оп. 1. Д. 392. Л. 4.

39. ИА. Ф. 514. Оп. 1. Д. 12. Л. 48.

40. ИА. Ф. 56. Оп. 1. Д. 81. Л. 14.

41. Аницупов И.А. Государственная деревня Бессарабии в XIX веке (1812-1870 гг.). Кишинев, 1966. С. 49.

42. НА РМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 28. Л. 64.

43. ИА. Ф. 514. Оп. 1. Д. 12. Л. 48.

44. ИА. Ф. 514. Оп. 1. Д. 12. Л. 33 об.

45. ИА. Ф. 514. Оп. 1. Д. 70.

ЕДИНЬЙ КНИЖНЬЙ интернет-магазин

Первый тематический книжный магазин по истории Юго-Западной Руси. Высылаем каталог по почте и поможем с приобретением мелкооптовых партий книг.

В наличии:

- Ульянов Н. Происхождение украинского сепаратизма
- Русская Галиция и «мазепинцы»
- Сидоренко С. Украина - тоже Россия
- Чуев С. Украинский Легион
- Геровский Г. Язык Подкарпатской Руси
- Аристов Ф. Литературное развитие Подкарпатской Руси
- Поп И. Энциклопедия Подкарпатской Руси
- Международный исторический журнал «Русин»

Совместный проект сайтов «Единая Русь» (www.edrus.org), «Украинские страницы» (www.ukrstor.com) и «Малорусской народной исторической библиотеки» (mnib.malorus.org).

Адрес магазина в Интернете: <http://magazin.malorus.org>
e_mail: magazin@malorus.org Тел.: +7 903 53 44 218